

Пильдія

Газета Мышкинского Народного музея и клуба «Мышкинское землячество» август 2023 г.

Город купеческий

...На Руси что ни город—то норов.
И что ни город,
то особый житейский уклад.

И, конечно, особый окрас, и облик всей городской жизни. Старинные русские города друг от дружки весьма отличались многими особенностями и качествами. Были города морские, рыбацкие, ямщичьи, ...а каким был наш город Мышкин? А он был городом купеческим! Старый Мышкин и впрямь был городом купцов, их маленькой столицей, их особым основательно и разумно устроенным миром.

В.А.Гречухин

А так-как наша газета торгово-промышленная, то в ней мы и будем рассказывать вам, уважаемые читатели, о прошедших временах, когда в городе и его уезде процветала торговля, работали небольшие заводики, где производили всё нужное населению. И рассказы эти будут интересны. Редакция.

Купечество

...В старинной России было много разных сословий: крестьянство, дворянство, мещанство, казачество и другие. Каждое из них было особенным и неповторимым, как по роду своих занятий, так и по укладу своей жизни. Среди всех российских сословий купеческое сословие выделяется особым содержанием своей жизни и своей деловой значимостью для хозяйства страны и бытия её граждан. Торговля обеспечивала развитие хозяйства, денежный оборот и крепкие экономические связи между всеми, в том числе и с самыми дальними местностями гигантской Российской Империи. Кто есть купец? Это вездесущий посредник между производителем и покупателем. Каковы они были, купцы? Простого ответа на этот важный вопрос нет и быть не может. Роль купечества в жизнедеятельности российских городов была чрезвычайно важной, а его труды в благотворительности, меценатстве, обустройстве тогдашней жизни оказывались несомненными и исключительными. Купец—это всегда

обустроитель жизни, даже если его гражданские понимания и не столь уж глубоки. Уже силой своей природы, всей своей сутью, своим предназначением, открывая магазины, гостиницы, производства, он создаёт рабочие места, пополняет местную казну, налаживает людской быт и всем этим обустроивает, совершенствует жизнь сообщества. Мы считаем, что сегодня оценки русским обществом феномена старого русского купечества значительно совершенствуются и обретают новую гораздо более полную и верную стадию осознания. Вот и мы в нашей купеческой газете рассказываем о купцах старого времени и показываем их такими какими они и были. Читайте.

Мышкин в начале 20-го века.

По материалам газеты «Северный край» 1902 года.

В Ярославских газетах дореволюционного времени очень много уделялось информации с мест, т.е. из уездов. В этих, зачастую очень небольших статьях давалась информация из уездных городов Ярославской губернии, и мы теперь имеем возможность видеть, как в том или ином уезде проводились какие-либо культурные мероприятия, или собрания местной власти по той или иной проблеме, или различные происшествия. Вот мы вас уважаемые читатели и познакоим с некоторыми событиями из жизни города Мышкина бывшие зимой 1902 года.

2-го января у нас был очень симпатичный концерт с чтением рассказов и стихов устроенный в пользу вольно-пожарного общества В.Е.Тютчевой. Очень недурное исполнение программы и симпатичная цель концерта привлекли массу публики, сердечно благодарившей исполнителей номеров. Публика осталась совершенно довольна, и молодёжь долго и оживлённо танцевала по окончании концерта.

30 декабря 1901 года открыта у нас первая городская чайная комната трезвости. Небольшое помещение обставлено очень чисто, обстановка и посуда новые, цена порции на одного-4 копейки; выписано много периодических изданий. Оборудование чайной, по слухам, обошлось в 700 рублей.

В городе полное затишье. Благодаря постоянным метелям и огромному количеству снега в лесах, базары не оживлены, подвоз припасов, а особенно дров и сена, ничтожный, и наш городишко, не имеющий ни одного общественного заведения, могущего соединить скучающих чиновников на почве увеселений, окончательно заснул.

Конечно, трактир жив и тогует на славу, но это и всё. Несколько оживляет так же обстановку всегда бойкие языки наших кумушек, усиленно откапывающих, что-либо пикантное. К сожалению, и в этом направлении ничего интересного не предвидится.

С 5-го на 6-е января 1902 года загорелась в городе Мышкине колокольня зимнего собора из-за неосторожного обращения с огнём и нахождению на колокольне массы всякого горючего материала. Благодаря смелости некоторых жителей, взобравшихся на крышу собора, пожар был потушен.

Мышкин в начале 20-го века.

По материалам газеты «Северный край» 1902 года.

В Ярославских газетах дореволюционного времени очень много уделялось информации с мест, т.е. из уездов. В этих, зачастую очень небольших статьях давалась информация из уездных городов Ярославской губернии, и мы теперь имеем возможность видеть, как в том или ином уезде проводились какие-либо культурные мероприятия, или собрания местной власти по той или иной проблеме, или различные происшествия. Вот мы вас уважаемые читатели и познакоим с некоторыми событиями из жизни города Мышкина бывшие зимой 1902 года.

2-го января у нас был очень симпатичный концерт с чтением рассказов и стихов устроенный в пользу вольно-пожарного общества В.Е.Тютчевой. Очень недурное исполнение программы и симпатичная цель концерта привлекли массу публики, сердечно благодарившей исполнителей номеров. Публика осталась совершенно довольна, и молодёжь долго и оживлённо танцевала по окончании концерта.

30 декабря 1901 года открыта у нас первая городская чайная комната трезвости. Небольшое помещение обставлено очень чисто, обстановка и посуда новые, цена порции на одного-4 копейки; выписано много периодических изданий. Оборудование чайной, по слухам, обошлось в 700 рублей.

В городе полное затишье. Благодаря постоянным метелям и огромному количеству снега в лесах, базары не оживлены, подвоз припасов, а особенно дров и сена, ничтожный, и наш городишко, не имеющий ни одного общественного

заведения, могущего соединить скучающих чиновников на почве увеселений, окончательно заснул. Конечно, трактир жив и тогует на славу, но это и всё. Несколько оживляет так же обстановку всегда бойкие языки наших кумушек, усиленно откапывающих, что-либо пикантное. К сожалению, и в этом направлении ничего интересного не предвидится.

С 5-го на 6-е января 1902 года загорелась в городе Мышкине колокольня зимнего собора из-за неосторожного обращения с огнём и нахождению на колокольне массы всякого горючего материала. Благодаря смелости некоторых жителей, взобравшихся на крышу собора, пожар был потушен.

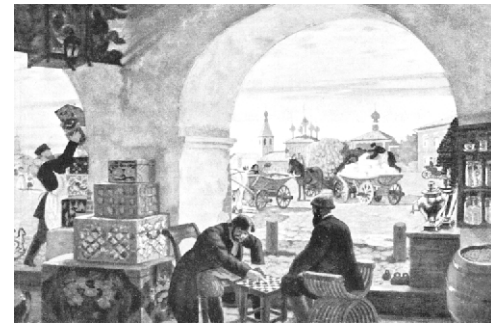
Оптовая торговля куриными яйцами

Мышкинские купцы занимались торговлей не только хлебом и лесом, но очень выгодным товаром было куриное яйцо. Товар этот купцы через своих агентов скупали у местных крестьян. Поэтому, занятие кузоводством было выгодно населению мышкинского уезда. Первооткрыватель торговли куриными яйцами

был крестьянин Угличского уезда, вотчины графа Шереметьева, деревни Дубровы, Алексей Иванов Носов. Ещё в 1794 году, переселившись в Мышкин, начал он торговлю этим товаром. Дело оказалось выгодным и многие мышкинские торговцы тоже занялись ею. В первой трети 19-го века крупным торговцем куриным яйцом в Мышкине был Фёдор Григорьев Тройников а после его кончины дело продолжила его жена Прасковья Прокофьева, но, правда, вскоре, «по причине вдовства» дела купеческие оставила. А вот «киты», торговцы хлебом, купцы Чистовы практически заняли монополию в этом деле и ежегодно отправляли в Петербург свыше пяти миллионов штук куриных яиц. И зарабатывали на этом очень хорошие денежки. Например: в 1851 году отправили они в столицу четыре миллиона штук яиц, и заработали 23.040 рублей серебром, а в следующем 1852 году отправили уже 6.980 000 штук и получили прибыли 35 тысяч рубльков. И так из года в год. Чтобы перевести такое количество хрупкого товара понадобилось четыре барки и 48 лодок, а для этого товара в Мышкине была даже устроена специальная пристань. Яйцо для погрузки привозили на возах, на каждом помещалось от 10 до 15 тысяч штук. Приёмщик строго проверяет товар, чтобы свежим был, потом укладчики бережно укладывают хрупкий товар в корзины просыпая каждый ряд чисто просеянным овсом. В каждой корзине помещалось от 1.500 штук до 2.500. Потом корзины грузились на барки где помещалось до 500 корзин с товаром, в которых общим числом около миллиона штук яичного товара. Купец приобретал товар у крестьян по пять рублей за тысячу штук, а в Петербурге же продавал оптом от восьми до десяти рублей за тысячу. Да кроме того и овёс, что служил так сказать упаковкой, тоже продавался и по цене вполне сходной, с одной корзины продажа овса приносила не менее полутора рублей серебром. Как видим, двойная выгода от такой торговли. Умели мышкинские купцы соблазнить свою выгоду.

По материалам Г.В.Кострова опубликованным в «Ярославских Губернских Ведомостях» в 1854 году.

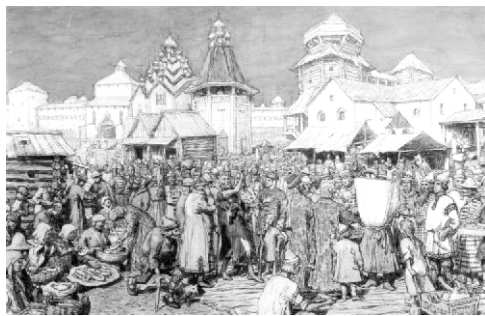
«...Из земляческих чувствований»

...Мышкинские купцы—это люд многоликий, народ очень разный. Среди них были, как люди строгой жизни, так и разгульные молодцы, как весьма набожные, так и совсем равнодушные к делам Божим, как большие жертвователи-так и явные скопидомы. А иной раз и в каком-то одном роду оказывались выходцы совсем несхожие делами и характерами. Такими вот случались купцы Картаевы. Они произошли от здешних коренных, ещё догородских жителей, и в местное купечество вошли одними из самых первых. В 1797 году купец Алексей Тимофеевич Картаев заявляет о желании строить себе, не какой-нибудь, а большой и хороший каменный двухэтажный дом с четырьмя лавками под ним, да ещё и желает возвести разные хозяйственные постройки. Дом он желал иметь десятисажен длиной и пятнадцати шириной, то есть он должен был уйти вглубь девятнадцатого городского квартала, а за ним и вокруг его задней части устроится приличные сад и огород. А Алексея родня, купец Иван Картаев в это время содержит харчевню и хоть в очень большие доходы не выбирается, но за год платит городу подати в семьдесят пять

рублей. Неплохи в делах и картаевские женщины. Вот Ирина Картаева ещё в 1788 году значится купчихой и самолично участвует в торговле, а Агафья Картаева в 1828 году содержит какую-то «белую харчевню» на улице Никольской и, видать, харчевня эта совсем неплохо торгует, потому что Агафья платит подать в городскую казну по двести рублей ежегодно. И Агафьино предпринимательство вполне надёжно и долговременно, и в последующие годы, и до 1846 года она так и остаётся успешно торгующей, содержит «внутри города харчевню при гостинном дворе». Правда, были тогда среди Картаевых люди и менее успешные, в 1835 году в городских документах виден отставной «рядовой солдат» Иван Картаев. Вся его недвижимая собственность—это деревянный дом, уж совсем незавидный, потому, что городскими оценщиками он отнесён всего лишь к четвёртому (низшему!) классу строений, который и налогам-то совсем не подлежал. Но «отставной рядовой» быстро огляделся в гражданской жизни и вскоре уже имел каменную лавку на 75 и три четверти сажени (должно быть, со стартовым капиталом купеческая родня помогла?) лавка торговлю вела совсем невеликую, и «отставной рядовой», а теперь уже мышкинский мещанин платит с неё ежегодный сбор всего в шесть рублей. Но-лиха беда начало! И вот уж у Ивана есть в городе собственный участок земли, а потом и крупяной заводик на пятьсот сажень площадью, с которого в пользу города каждый год приходится уже по десять рублей. Иван явно выходит в люди! И-тоже в харчевники, и харчевня становится началом его уже купеческого преуспевания, акцизный сбор с неё—двадцать один рубль 50 копеек ежегодно. (Да ещё с лавочки, да с дома, да с земли, которой уже 235 сажень. И именовать его теперь, к 1848 году, нужно уважительно-мышкинский купец Иван Тимофеевич Картаев) И к этому добавляли ещё слово «Большой», стало быть, среди Картаевых и ещё Иван появился, помоложе... Наследники купца Иван и Алексей уже привычно именуется мышкинскими купцами. Таковы они в списке 1874 года, таковы и в начале 80-х годов 19-го столетия. Но! Но в 1883 году братья расстаются со своим здешним наследственным предпринимательством и всё продают, а в том числе и самое начальное картаевское заведение—«лавку под тёмсом свою в Гостинном дворе 19-го квартала...» В чём причина? А должно быть, она в перемещении торговых потоков, в убывании значения волжского пути и в нарастании роли железных дорог. Тогда не они одни покинули Мышкин, оставшийся в стороне от «Чугунки», и подались в иные места. А главным образом в Петербург и Царское село. Вот в Петербург и отправились братья Картаевы, и Иван ещё с 1882 года уже значился Санкт-Петербургским купцом. Прости-прощай, милая родина? Ан-нет! Алексей Иванович Картаев, став столичным купцом, сохранил своё членство и в купечестве мышкинском, и никакой торговли здесь не ведя, исправно платил подообающие пошлины, оставаясь мышкинским гражданином. И похоже, что благотворительно участвовал в разных здешних делах. А одно из них он от начала до конца совершил своими силами и средствами. ...В Мышкине испокон веков у пересечения улиц Ярославской и Угличской на самом видном и красивом, месте стояла Никольская часовня. Была она невеликой, скромной, бревенчатой, но мышкарями очень почитаемой. Здесь вековечно сохранялся образ Николая Мирликийского, который горожане считали способным

помогать людям в самых разных горестных случаях. И в нашем крае издавна бытовало народное выражение «Никола-скорый помощник». В часовне было местечко, где слабенькой струечкой, по капельке выходила на свет Божий водичка, которую люди считали святой. Часовня много раз обновлялась, перестраивалась, но проходили годы, и она вновь признавалась изветшалой. Так было, например, в конце 18-го века, когда её в очередной раз перестроили. Но ко временам питерского купечества Александра Ивановича Картаева она опять сильно постарела, и её бревенчатый сруб гляделся древне и святоскромно. И это было ладно, но среди новых прекрасных каменных двухэтажных купеческих домов и в соседстве с великолепным Никольским собором она воспринималась теперь как-то инородно и устарело. Ведь весь старый центр города давно уж был строен в камне, да ещё и в два этажа! Чужевато как-то смотрелась здесь часовенка Николая Угодника, не по-городскому... Не по-купчески, не по-старинному она выглядела! «Маленький Петербург». (А так любили купцы называть свой город) давно уж ушёл от такой прадедовской скудости! И Алексей Иванович Картаев, хорошо это чувствуя, заявил горожанам о своём искреннем желании порадовать для родного города и отстроить часовню «в камне». Все работы начались в 1887 году, а на следующий год красавица-часовня открылась восхищённым взглядам мышкарей. Большая, эффектная, она гляделась, как церковно-невеличка, исполненная в неорусском стиле, увенчанная гранёным шатром. С колонками, киотами, кокошниками, наличниками - вся в весёлом узорочье и богатом убранстве. Вместительный зал храма украсили богатыми иконами, подсвечниками и лампадами, а позади него сделали «пристрой», в котором поселились старенькие монашенки, ухаживающие за часовней, поддерживающие в ней благостный порядок, возжигающие неугасимые лампы. Часовня горожанам полюбилась, сюда многие заходили помолиться и поставить свечи перед чтимыми образами. А в дни многолюдных, громких здешних ярмарок, Борисоглебской и Введенской, редкий проезжий не заходил сюда попросить у Господа Бога доброй торговой удачи. И купец богатую свечу поставит, и крестьянин маленькую свечечку зажжёт... В бумагах Ярославской епархии значилось, что купец А.И. Картаев наново построил в городе Мышкине благолепную каменную

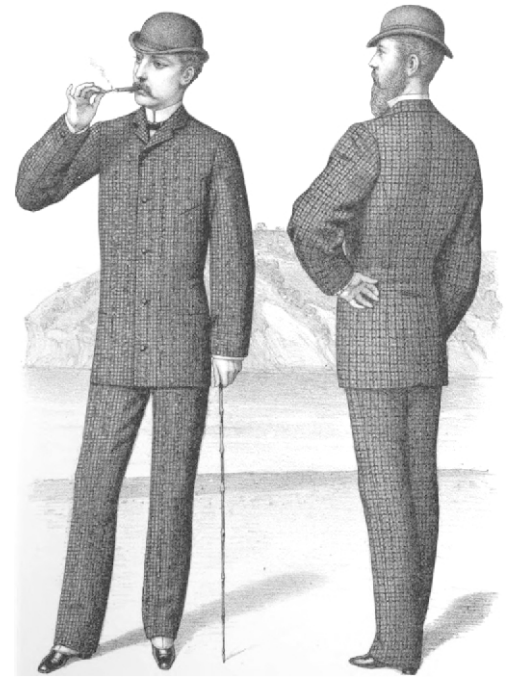
часовню Святого Николая Мирликийского, совершив это деяние «В память с о в е р ш е н н о л е т и я н а с л е д н и к а—цесаревича и великого князя Николая Александровича». А мышкаря-горожане и проще говорили: «...из земляческих чувствований к нашему городу!»

О русских купцах Немного истории

В прошлом номере нашей купеческой газеты, мы рассказали о становлении русского купечества. А история его начинается (согласно письменным источникам аж с девятого века). А теперь

мы расскажем историю купечества с 15-го века до века 17-го. После объединения Иваном Третьим русских земель, внутри княжеств Московского государства стали формироваться областные рынки. Всё большее значение приобретает Москва как торговый центр. Как замечали иноземные послы в своих записках, «что в городе Москве помещается больше торговых лавок, чем в Амстердаме, или хотя бы в ином целом княжестве». Древнейший торг в Москве располагался прямо у стен кремля. Он состоял из торговых рядов, объединённых в линии по наименованию товаров. А в рядах уже сидели торговцы по своим лавкам и ждали покупателей. Посетив лавки, и богатый боярин, и рядовой гражданин могли присмотреть себе товар по душе и карману: ножи и топоры, шубы и рукавицы, шёлковые ленты и серебряные украшения, муку и хлеб, местные овощи и южные фрукты, рыбу и мясо, вино и специи, заморскую дорогую утварь и простые глиняные горшки. Уже сами названия торговых рядов позволяли судить о разнообразии продававшихся там продуктов и ремесленных изделий—Овощной, Седельный, Холщёвый, Суровский, Ветошный, Восковой, Железный, Сафьяновый, Бумажный, Скобяной и многие другие. Днём здесь жизнь была ключом: подвозились товары, звучали громкие голоса купцов, расхваливавших свои товары. Нередко возникали ссоры и даже драки. Но ведь это торг—дело весёлое. Здесь могли и обвесить, и всучить подороже залежавшийся товар, чтобы не только избежать убытков, но и получить прибыль! Московское купечество делилось на несколько групп. Высшую составляли занимавшиеся крупной международной торговлей «гости Нарочитые» или «купцы великие». Ступенькой ниже стояли суконщики. К третьей относились просто купцы, участники внутреннего обмена, люди со средним достатком. Четвёртая, самая многочисленная, состояла из мелких городских торговцев и странствующих коробейников. И гости, и суконщики, и купцы принадлежали к числу «лучших людей», возвышаясь во всех отношениях над «чёрными людьми». В летописях они перечислялись сразу за боярами и дворянами. Время становления многонационального Российского государства в эпоху объединения русских и нерусских земель вокруг Москвы 16-го века характеризовалось заметным оживлением хозяйственной жизни, ростом городов сельскохозяйственного и ремесленного производств. Это положительно воздействовало на торговлю и накопление купеческого капитала. Но во второй половине 16-го столетия во времена правления Ивана Четвёртого Грозного разные обстоятельства—война, опричнина и другие, привели к тяжёлому хозяйственному кризису. Потом польская интервенция, самозванцы—всё это навалилось на несчастную Россию. Смутное время дало свои результаты. Народ больше не доверял центральной власти. Началось народное движение освобождения государства от самозванцев. Народ под руководством Минина и Пожарского изгнал поляков и прочих самозванцев из России. Царь Михаил Романов принял верховную власть в момент, когда её органы были разбиты событиями последних лет. Казна была пуста, денежных и хлебных запасов собирать было не с кого. Попытки получить обычные платежи за прошлые годы были безнадежны. Царь обратился к торговым людям с просьбой «помочь не огорчаясь, дать ратным людям взаём денег, хлеба, соли, рыбы, сукон и всяких товаров, ибо

если они себя пожалеют, то доведут страну и себя до нового конечного разорения». И купцы откликнулись на просьбу царя. Добровольная помощь государству была оказана. Уже на следующий 1614 год, правительство от займов по доброй воле перешло к назначению «пятой деньги» с торговых людей, а также назначило два прямых налога, сбор хлебных запасов и денег на жалование ратным людям. Но эти чрезвычайные меры, тягость налогов, ни к чему хорошему не привели, производство и торговля сильно сократились. И хотя усилиями царствования новой династии государство было восстановлено, но экономическое состояние оставляло желать лучшего.

Где больше всего курят.

В Бельгии каждый житель в год употребляет 6,05 фунта табаку (фунт=400 грамм), в Голландии—5 фунтов (2 кг.), в Швейцарии—4 фунта (1.600 гр.), в Австрии—3,1 фунта (1.245 гр.), в Германии—3 фунта (1.205 гр.), в Норвегии—2,6 фунта (1.025 гр.), в Дании—2,5 фунта (1.007 гр.), в России—2,2 фунта (883 гр.). А по другой статистике только—370 грамм.), во Франции—2 фунта (803 гр.), в Англии—1,05 фунта (616 гр.), в Италии—1,4 фунта (490 гр.). И так больше всего курят в Бельгии и Голландии. Ежегодно на всём земном шаре истребляют в среднем около 4.480 миллионов фунтов табаку. Если распределить это огромное количество между всеми жителями земного шара, то на долю каждого придётся около четырёх с половиною фунтов.

И ещё немного сведений из иностранной жизни начала 20-го века.

Американская реклама

В Чикаго один торговец придумал новый вид рекламы для продажи своего товара. Перед магазином он устроил миниатюрный парк и зал для детских игр, где дети могут пользоваться бесплатно всеми возможными играми, игрушками в то время, как их мамочки делают закупки в магазине. Когда же наступает момент уходить из магазина, дети не хотят расстаться с куклой или игрушкой, которая у них в руках. Чтобы избежать детского плача и разных сцен, родителю остаётся только купить ещё и эту игрушку.

Вот такие интересные сведения мы нашли в Ярославской газете «Северный край», №175 от 6-го августа 1902 года.